

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

TOLERANCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PRESCHOOLERS: PROS AND CONS

Т. А. Казакевич, Т. Kazakevich

канд. пед. наук, доцент

ЧУ ВО «Институт государственного администрирования»,

Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье ставятся ребром одна из самых острых воспитательных проблем современности: о новом прочтении понятия «толерантность», навязанном нам зарубежными доброжелателями. И о допущенных ошибках при реформировании образовательной системы России. Автор предлагает пути исправления ошибок и устранения перекосов в траектории развития педагогики и подготовки педагогических кадров.

Abstract. The article puts an edge on one of the most acute educational problems of our time: about a new reading of the concept of "tolerance" imposed on us by foreign well-wishers. And about the mistakes made in reforming the educational system of Russia. The author suggests ways to correct mistakes and eliminate distortions in the trajectory of the development of pedagogy and the training of teaching staff.

Ключевые слова: педагогический процесс единый и неделимый; толерантность; образовательная среда; носители воспитательных функций в социуме; защита российского детства.

Keywords: pedagogical process unified and indivisible; tolerance; educational environment; carriers of educational functions in society; protection of Russian childhood.

Начнем, конечно, с плюсов. Поликультурная образовательная среда не является чем-то новым для российской образовательной системы [1]. Разработанная еще в прошлом веке в СССР суперсистема (большая и сложная, выражаясь в терминах системного анализа) органично включила в себя этот компонент в качестве единственно возможного: достаточно вспомнить о так называемых окраинах Российской империи, о народах, не имеющих даже письменности в начале 20 века. Жестокий царский тоталитаризм не предусматривал права малых народов на образование. Как мы помним, при царизме образовательная система была достаточно элитарна и избирательна: ее субъектами (учащимися, обучаемыми) в основном становились детки определенных сословий. То есть, система была классовоориентированной и расовоориентированной. Имеется в виду и сын кухарки или прачки и сын татарина или узбека. Следует добавить много нелестных слов в адрес образовательных усилий церкви, а также в жесткий тоталитаризм церкви в отношении к иноверцам. Вот такое полное и абсолютное отсутствие толерантности в образовательной среде царской России. Только в результате ВОСР в СССР удалось в кратчайшие сроки создать уникальную и, конечно же,

супертолерантную образовательную систему, распространившуюся на огромную территорию «от Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей». Над ее проектированием работали лучшие педагогические умы эпохи: Н. К. Крупская, Луначарский, Макаренко, Сухомлинский, Каптерев, Ушинский, В. И. Ульянов (Ленин) и многие-многие другие [7, 10]. Система сочетала в себе лучшие мировые научные и социальные достижения в области психологии, педагогики, социологии, культурологии, естественных наук. Повторяю, образовательная система СССР предусматривала РАВЕНСТВО (инклюзию) для всех-всех учащихся. Трудно представить себе более толерантную социально-экономическую систему [6, с. 14]. Даже исключение ребенка из этой системы по вполне обоснованным причинам было чрезвычайной ситуацией. Школа боролась за каждого ребенка, не отдавала его воровским сообществам, не разрешала предаваться лени, разгильдяйству и многим другим социальным порокам, активно способствовала развитию личности каждого ребенка. Отдельно можно упомянуть молниеносную ликвидацию беспризорничества, создание сети детских домов.

Если мы обратим внимание на дошкольное образование (а это, как известно, очень важная ступень в образовательной системе), то о его высоком качестве говорят педагоги всего мира. Трудно представить себе строгую, системную и теоретически обоснованную концепцию развертывания сети детских садов и яслей по всей огромной территории нашей страны. С учетом мирового опыта, конечно. Неплохо бы упомянуть, к примеру, Фребеля, от теории которого остались в нашей современной педагогике почему-то только геометрические фигурки. Следует высоко оценить роль Н. К. Крупской, которой удалось организовать эту сложнейшую систему, что называется «с колес».

Говорят, что в науке, в научно-техническом прогрессе, нет обратного хода, нельзя допустить движение вспять. Нельзя взять и забыть колесо, например, или электричество. А почему же в российской педагогике это оказалось возможным, да еще в 21 веке? И мы свернули с широкой столбовой дороги и пошли ковылять по ухабам под улюлюкание западных кукловодов и «идеологов». И вот уже в российской столице можно наблюдать создание сети частных «Беби-клубов», где за очень большие деньги вашего ребенка будут «развивать» в нужном направлении [5]. Кому нужном? Наверное, коронованным психологам от «образования», которые взялись насаждать толерантность и учить деток очень-очень плохому, а заодно навязывать им спорные компетенции, типа: «самоопределяйся», «никого не слушай, слушай себя», «выбирай свой жизненный путь, ломай стереотипы и будет тебе счастье», «свобода и независимость – твое жизненное кредо», «критично относись к прошлому и настоящему, а то не попадешь в счастливое «завтра».... Лозунгов много. Один

из популярных: «Все плохо: школа, учителя, воспитатели, родители, начальники и руководители. Устарела вся система образования. Требуйте перемен». И вот уже простой банкир строит новую образовательную концепцию, уже выкатывает универсальные и обязательные 4К – компетенции: коллаборация, критичность, креативность, коммуникабельность (прямо Нью-Васюки). Вот уже его сторонники умело управляют и настраивают «эмоциональный интеллект» деток. «Веселые роботы» – уже не фантазия, а реальное поколение. Они страшно толерантны: любят и терпят все и всех, приемлют любые странности и даже гнусности; всеядны, беспринципны, бездеятельны, скучны. Я, конечно, сгущаю краски. Тем не менее, угроза детскому психическому здоровью налицо. Психология как наука должна это видеть. Вместо этого она изобретает все новые и новые возможности воздействия на психику ребенка, в том числе подобные зомбированию несчастного Эдипа, убившего своего отца; подобно подлым обвинениям подлых тещ в адрес настоящих отцов, подобно мировому движению «Mt too», открывшему двери жесткому противостоянию двух миров: мужского и женского. Вот почему пускать психологов в сферу образования можно только в очень ограниченных функциях, они давно известны: «Как легко быть психологом, какая простая наука-психология. И какая же сложная наука ПЕДАГОГИКА», – произнес один известный психолог.

А наука педагогика давным-давно установила свои правила, постулаты, аксиомы, доказала множество теорем [3, 10]. И она, педагогика, конечно полисемантическая. В ней присутствует и философия, и социология, и естественные науки, и культурология, и особенно психология. Предметом ее изучения является образовательный процесс, единый в своей сущности и неделимый на учение и воспитание [2]. Образование ОБРАЗ-ование (создание образов), в том числе образов окружающего мира и самого ребенка, конечно; выработку динамичной картины мира- мировоззрения. А термин ВОС-питание обычно интерпретируется как «питание высокой «пищей». Человеческий детеныш именно в дошкольном возрасте развивается семимильными шагами. Ему очень нужна роскошная и изобильная высокая «пища» для ума, поскольку ум человеческий эволюционировал миллионы лет и его потребности, высокие «человеческие» потребности надо обязательно удовлетворять прямо с рождения. Вот чем должны заниматься педагоги: удовлетворять любопытство, способствовать детским активностям, не вмешиваться в их взаимоотношения, в их детский мир. Подбрасывать им новые сюжеты ИГРЫ – великого и всемогущего образовательного инструмента. Знакомить их с сокровищами искусства, с детскими произведениями литературными, художественными, музыкальными... Оберегать их от мерзких рож мира взрослого. Они, конечно, не всемогущи, наши воспитатели, наши

«садовницы». Что они могут сделать с грязными потоками телевизионной рекламы, с морями и реками информационной среды, загрязненной на 90 % клеветой, ложью, человеческими пороками и заблуждениями пользователей. Может быть, разработать такую «прививку» для деток, способствующую выработке навыков ФИЛЬТРОВАНИЯ информации? Сколько еще работы у науки педагогика! Потому так трудно разработать образовательную программу для будущих педагогов-воспитателей. Но надо, необходимо. И психологи образования могли бы очень помочь именно в этом, а не противостоять с Фрейдом, Абрахамом Маслоу и Резнулли наперевес. Тем более, что российские ученые, как педагоги, так и психологи очень много, повторяю, открытий уже совершили. Перечитываем труды классиков: Сухомлинский, Ушинский, Макаренко, Каптерев, Крупская, Луначарский, Фребель, Леонтьев-дед, Узнадзе, Шмаков и многих-многих других. Заново изучаем научный отчет К. Чуковского «От двух до пяти». Возвращаемся к классическому наследию детских писателей, композиторов, кинорежиссеров, иллюстраторов, мультипликаторов, сказочников. Они очень высокую планку установили своим необыкновенным творчеством **ДЛЯ ДЕТЕЙ**, ниже опускаться мы не можем, не имеем права.

И в заключение повторю свой вопрос научной педагогической общественности: как поступить воспитателю средней группы в детском саду, куда привели новенького мальчика, у которого целых два папы и ни одной мамы. А он начал этим хвастаться и всячески недоумевать по поводу такого непонятого явления как «мама». Вот такая толерантность налицо.

На одном из совещаний Президент РФ сказал, обращаясь к представителям воинствующего ЛГБТ: «Вы только детей не трогайте». Не понятно, как в этой ситуации действовать воспитателю и родителям «нормальных»? Наши коронованные психологи в своей активной пропаганде толерантности уклоняются от проблемы. Они также уклоняются от профилактики превращения хороших и спокойных учеников в «стрелков». Они радостно потирают руки, когда к ним приходят за платной помощью вполне себе нормальные люди, способные решать самостоятельно сплошь и рядом межличностные семейные проблемы. Довольно часто предлагаемые ими «рецепты» приводят к печальным последствиям. Напомню, что мировое движение «Me too» было спроектировано именно практикующими психологами. Требуется новая парадигма социокультурного знания в эпоху глобальной цифровизации общества, заключающейся в развитии интегративных исследований на стыке социогуманитарных, естественных наук и инновационных технологий [4]. Давайте делать выводы. Не допускать в российскую педагогику извращенных психологических концепций и методов исследования на живых детках. К примеру, вот такое высказывание: «Природа

говорит языком математики: буквы этого языка – круги, треугольники и иные математические фигуры». «А как же снежинки, а морозные узоры на стеклах?» – спрашивают мудрые дошколята. А Вы их за это заставляете изображать человечка исключительно с помощью кругов, квадратов и треугольников. Да потом еще ярлыки на них навешиваете: низкообучаемый, истеричный, нерешительный... Прошу ознакомиться с психографическим (идеографическим) тестом Либина и ужаснуться [8].

Прекратить отделять воспитание от социализации и обучения: одно от другого не отделить. Образовательная программа дошкольной организации основывается на субъект-субъектном принципе реализации, где в качестве субъекта выступает ребенок, воспитатель, родитель. А вот функции «взрослых» субъектов образовательного процесса очень четко прописаны в профессиональном стандарте педагога-воспитателя. Совсем юным людям, окончившим педагогический колледж придется ВОС-питывать прежде всего себя и родителей, а потом уже и детей, с учетом их сложных когнитивных потребностей. Для реализации таких сложных функций целесообразно изучение не только основ дошкольной педагогики, психологии дошкольного возраста, но и педагогического опыта, отраженного в художественных фильмах определенной тематики. ПИ РАО имеет прекрасные наработки в этом направлении. Совместными усилиями преподавателей и студентов ИГА была создана видеотека в рамках ситуационного образовательного кабинета «Детская одаренность». Она в корне отличается от видеотеки российского психологического клуба «Психологическая газета», где все «единицы» хранения – западные и американские. Нет пророка в своем Отечестве? На этих двух вопросах я заканчиваю свое сообщение.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями на 2021 г.
2. Конституция Российской Федерации. Статья 23.
3. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства / В. В. Абраменкова. – М: Инфра-М. 2019. – 509 с.
4. Библер, В. С. Культура: диалог культур (опыт определения) [Электронный ресурс] / В. С. Библер. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/18142241/>. – Дата доступа: 28.09.2021.
5. Дубровин, Е. Идеальный ребенок. – М., 1969. – 266 с.
6. Казакевич, Т. А. Сказка о женской доле / Т. А. Казакевич. – М : Литрес, 2021.
7. Каптерев, П. Ф. Энциклопедия семейного воспитания и обучения: В 59 вып. / Пед. музей воен.-учеб. заведений в СПб. Родительский кружок; Ред. П.Ф.Каптерев. - СПб., 1898-1910.
8. Либина, Е. В. Психографический тест Либиных. Учебное пособие для ВУЗов / Е. В. Либина, А. В. Либин, В. В. Либин. – 2е изд, перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020.
9. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – М. : Концептуал, 2019.
10. Узнадзе, Д. Н. Философия. Психология. Педагогика / Д. Н. Узнадзе. – М : Смысл. 2014. – 364 с.